

Глава 223 - Встань прямо и не спускайся.

"Ты Цинь Ши?"

Глаза Юн Тяньцзи засияли и закричали.

Цинь Ши? Эти два слова только что прозвучали, и атмосфера остановилась на пол-оборота и вдруг затихла.

Это имя было легендарным, бытовым в древнем городе, а затяжная война три месяца назад была горячей темой среди родителей народа и сейчас.

Все тело дрожало, и ученики секты Yun Ding сделали шаг назад в то же самое время, их лица показывали одновременно и страх, и панику.

"Он, он Цинь Ши? Цинь Ши, который собственными силами убил сотни и тысячи элитных учеников нашего клана и одним махом победил Трех Маленьких Тиранов?"

"Тот Цинь Шай, который привёл в горящий небесный сектор?"

"Он не умер? Как такое возможно? Разве не говорили, что он был убит Горящим Небесным Сектом?"

Хаотичные, совершенно хаотичные, изначально бычьи ученики секты Юнь Дин смотрели на Цинь Ши, как будто видели адскую Шуру, одну за другой, они были настолько напуганы, что даже не осмеливались дышать.

Tan Xuehui и Chen Yuanjun были подобным образом, их тела дрожали.

"Сюэвэй... Этот твой друг - Цинь Ши, который вызвал две секты войны, когда он поднял шум по поводу Тайного Царства Горящего Неба?" Чэнь Юаньчжун был ошеломлен, его голос особенно преувеличен, когда он кричал.

Красный халат Тан Сюэхуй дрожал, и она не ответила полусердечием.

Ее прекрасные глаза моргали, глядя на жетон Семьи Цинь, держащийся в ее руке, на котором был выгравирован громкий персонаж Цинь, внезапно заревевший с ясностью: "Цинь Ши... Семья Цинь, значит, он и есть Цинь Ши...".

"Неудивительно... он едет в Секту Юнь Дин, чтобы спасти людей, но он может действовать так расслабленно..." вспоминая появление Цинь Ши, когда он сказал, что только что едет в Секту Юнь Дин, она опустила голову от стыда.

Только что она сомневалась в Цинь Ши.

Брови Цинь Ши немного бороздили, узнав его, скорее, удивили, но это не беспокоило его, как такового, он не был готов позволить этой группе людей уйти отсюда живыми.

Он затянул свой черный халат, его черные глаза нацелились на Юнь Тяньцзи и чихнул: "О, старейшина Юнь Тяньцзи? На самом деле это не случай, когда враги не встречаются, считая, что мы не виделись полгода, верно?"

"Ты вообще вернулся?"

Клауд Скай скрипит зубами с низким нюхом.

"О, что? Не приветствуется? Думаю, да, помню, когда я сказал, что когда вернусь, это будет конец вашей секты Юн Дин, как бы вы меня поприветствовали? ?" Цинь Ши саркастически смеялся.

"Большие слова!"

Юнь Тяньцзы подал низкий рык, и в вихре он мурлыкал губами и помахал рукой ученику рядом с ним, ругаясь: "Чего ты ждешь? Вместе, разве он не просто отроде, чего тут бояться?"

Группа учеников смотрела друг другу немного странно в глаза.

Млечный вонючка? Кого ты обманываешь? Милькетострийское отроде могло бы взорвать вершину Царства Запечатывания Духов случайной волной своей руки?

Но старейшины говорили, и они столкнулись друг с другом лицом к лицу, и у них не было другого выбора, кроме как увеличить масштаб.

Ведущий ученик взял в руки оружие и закричал на толпу: "Не бойся, каким бы сильным он ни был, он просто изгнан! Семейная собака Секты Потерянного Огня, нас так много, старейшина Юн Тяньцзы также там, вместе, мы определенно можем убить его".

Эхид, все больше и больше учеников призывались вытащить свои серебряные ворота и зарядить навстречу Цинь-Ши.

Между густыми лесами мелькали серебристые ущелья, ветви и листья одного древнего дерева, на кончике лезвия отломались желтые опавшие листья, яркий лунный свет оставил позади ослепительные пятна.

"Герцог Цинь!"

Тан Сюэхуй сжимала кулак с некоторым беспокойством.

Под пеленой лунного света Цинь Ши не был теплым, и после того, как его черная мантия заурчала, он оглянулся на круг учеников секты Юнь Дин, спешащих к нему, и улыбнулся". О, это не твоя вина за наивность, но ты платишь за свою наивность".

"Духовная атака!"

Прикосновение психической энергии, невидимо подглядывающее в море сознания Цинь Ши, сформировало прозрачную волну, которая мгновенно охватила учеников секты Юнь Дин.

"Эхх"

"Ой! Фу! Помогите мне!"

Группа была окутана волной психической энергии, их дикие шаги остановились внезапно, и один за другим, они смотрели друг на друга, интенсивная боль, участвующая в их сознании, лезвия в руках дрожат и пухнуть на землю.

Раз, два, три, десять, тридцать, пока они не все.

В мгновение ока, в секунду, не меньше, чем в секунду, тридцать или сорок учеников секты Юнь

Дин, все они упали на землю с широко раскрытыми глазами, дёргаясь в агонии.

"Это..."

Маленький ротик Тан Сюэхуй открылся, ошеломлённый.

Чэнь Юаньцзюнь был еще более напуган, держа Тань Сюэхой и двигаясь назад на несколько шагов.

"Что ты делаешь?" Юн Тяньцзы смотрел на сцену, его веки прыгают невольно, эта сцена была слишком преувеличена, сила одного человека убивает от тридцати до сорока человек за один ход?

Даже если Патриарх будет там, он может быть не в состоянии сделать это, не так ли?

"О, старейшина Юн Тяньцзы, теперь твоя очередь." Цинь Ши откровенно улыбнулся, как будто это не он только что убил кого-то, и закружился, чтобы повернуть свой взгляд на Юнь Тяньцзы.

Ого!

Его тело дрогнуло и исчезло на месте.

Юн Тяньцзы был ошеломлен, пространство перед ним слегка пульсировало, и молодой человек, завернутый в черную мантию, появился из воздуха: "Так быстро! Что ты делаешь?"

"О, сбор долгов!"

С холодной улыбкой Цинь Ши раскрыл свои зубы, и в вихре он увидел, как его единственная рука превратилась в палец, а черный затяжной туман собрался у его кончиков пальцев, и туман распространился вытянутым способом, образуя свастику.

Свастика стала краем, и удар пронзил брюшную полость Облачного неба.

Космос в одно мгновение закрутился, подхватив дикий ураган, который обрушился на опавшие листья в густом лесу высотой более трех метров, постоянно издавая звук засыпанной урны.

Бах!

Шокирующая волна духовной энергии прокатилась и собралась, в конце концов образуя точку, живот Юн Тяньцзы подернулся вниз, все его тело прямо в сдутый шар, и улетел назад с глухим ударом.

Юнь Тяньцзы вылетел с ног на голову, Цинь Ши неуклонно приземлялся на засохшие желтые листья, кружился вокруг, даже не глядя на него, прикосновение слабой уверенности всегда висело на углу его рта, стряхивая черные рукава, и повернулся, чтобы вернуться обратно к каменному храму.

Бряк!

Он только что подошел к входной двери каменного храма, когда за ним раздался страшный громкий стук.

Громкий шум сопровождался диким, сильным ветром, который закатал волчий дым среди густого леса, только для того, чтобы увидеть, как тело Юн Тяньцзы вылетает на сотни метров и

врезается в дюжину древних деревьев, оставляя огромный разрыв в земле, непосредственно отрываясь.

"Глотание..."

Один удар, только один.

Что это за концепция? Удар рукой?

Цинь Ши чувствовал, что использование Призрачного меча на Юнь Тяньцзы было бы просто позором для него, и что козел отпущения не достоин приказать ему нарисовать свой меч, который ждал, чтобы иметь дело с Линь Фань.

Тан Сюэхуй и Чэнь Юаньчжун были ошеломлены на месте.

Цинь Ши счистил засохшие листья, испачканные на его волосах, увидев, что они выглядят немного смущёнными, он улыбнулся: "О, не будь ошеломлён ах, видя, как Бен Шао так Божественная храбрость, разве ты не собираешься что-нибудь сказать?"

Тан Сюэхуй первой пришла в сознание, увидев, как она выпячивает свою красную мантию и на самом деле опускается на колени: "Господин Цинь... спасибо, что спасли мне жизнь! Надеюсь, ты не обидишься на то, что я сделал раньше".

"Эй, мисс Тан, что вы делаете?"

Цинь Ши был шокирован, его глаза быстро потянули Тан Сюэхуй и поспешили помахать ему рукой: "Если ты это сделаешь, ты будешь ржавчиной, я на самом деле ставлю "Сюэхуй". Вы, ребята, друзья!"

"Друг...?"

Тасукихиме немного вздрогнула, ее глаза переливались эмоциями.

"Мм". Цинь Ши пообещал, что он действительно ценит их обоих, и тем более, мужество и историю между ними.

После этого он больше не разговаривал, а оглядывался назад на светлую луну в ночном небе, которая висела посреди ночного неба и казалось, что уже почти полночь.

Под обертыванием лунного света он какое-то время молчал, в одиночестве роптал: "Почти, девочка отправилась на поиски Ши Лан, а потом чуть позже оценил ее. Я должен взорвать семью Хуанг".

Подумав об этом, он помахал двумя руками и, завернув черную мантию, направился к Восьмерке сокровищниц.

"Господин Цинь... подождите!"

В это время Чэнь Юаньцзюнь внезапно остановил Цинь Ши, после чего он вытащил его в лес за пределы каменного храма, намеренно поставив некоторое расстояние между ним и Тань Сюэхуй.

Цинь Ши был весьма удивлен и нашел древнее дерево, на которое можно было положиться, с черным рукавом за спиной: "Брат Чен, что случилось?".

Под лунным светом Чэнь Юаньцзюнь выглядел несколько опустошенным, когда опустил голову и колебался, его голос был маленьким: "Господин Цинь, я вижу.....". Сюэвэй влюблена в тебя, ты позволяешь ей следовать за тобой!"

"Что ты сказал?"

Глаза Цинь Ши смотрели, ни на минуту не возвращаясь.

С длинной дыхательной трубкой, Чэнь Юаньцзюнь подавился: "Я очень люблю ее, но я родом из бедного фона, без власти, без влияния и без фона, Хуеһуи будет страдать только со мной и не может жить хорошей жизнью ... Но с вами ...".

Прежде чем слова были услышаны, Цинь Ши помахал рукой, чтобы прервать его: "Ерунда, какого хрена вы пукаете? Как вы думаете, кто такая мисс Тан? Это из магазина? Ты не хочешь его и просто выбросишь?"

"Я, блядь, начинаю думать о тебе довольно высоко, какой, блядь, позор!"

Чем больше он говорил, тем злее он становился, и Цинь Ши сорвался: "Чэнь Юаньцзюнь, ты, блядь, помнишь, ты человек, который не может согнуть ни небо, ни землю, ты". Если у вас нет ни денег, ни власти, ни фона, вы будете болтаться, пока у вас нет денег, ни власти, ни фона".

"А потом, дайте ей хорошую жизнь!"

Слова упали, как старинный утренний колокол в гробнице, и глаза Чэнь Юаньцзюня были несколько удивлены.

"Отправляйся в Пустынный Город, и сделай там себе имя."

Цинь Ши сделал паузу, поднял руку, чтобы похлопать плечо Чэнь Юаньцзюня, и сказал: "Помни, ты выбрал ее, она твоя ответственность, сам человек". Ты можешь плакать и устать, но ты абсолютно не можешь позволить своей женщине страдать и страдать".

В этот момент в голове Цинь Ши вспыхнул силуэт длинноволосой голубоволосой женщины, затерявшейся в мыслях: "У меня также есть женщина, которую я очень люблю, и для того, чтобы и Я готов вытерпеть, как бы тяжело ни было, когда она со мной".

После разговора Цинь Ши встал и ушёл.

Чэнь Юаньцзюнь открыл рот, захотел что-то сказать, но у него не было слов.

"Кстати, спасибо за рыбу на гриле, она вкусно пахнет!"

Цинь Ши прошел вперед и поднял руку, чтобы пожать за ним, полностью исчезнув в густом лесу.

Глядя на затухание назад, Чэнь Юаньцзюнь молчал, он не знал, что именно сегодня изменился ход его жизни, указывая прямо на судьбу неба и земли, которая, наконец, стала свидетелем влияния миллионов лет.

Тан Сюэхуй подошел к нему и очень нежно взял его за руку: "Муж, что ты сказал господину Циню?".

После минуты молчания Чэнь Юаньцзюнь покачал головой, только чтобы повернуться назад и

мягко обнять Тань Сюэхуй, поцеловав ее в лоб, посмотрев вверх в яркий лунный свет ночного неба, вспомнив, что сказал ему Цинь Ши.

"Сюэхэй, я позабочусь о тебе и дам тебе лучшую жизнь".

"Мм, муж, я доверяю тебе..."

"Давай, пойдём в Пустынный Город!"

<http://tl.rulate.ru/book/153/911175>